Философский журнал
2026. Т. 19. № 3. С. 121–136
УДК 141.821/822

The Philosophy Journal
2026, Vol. 19, No. 3, pp. 121–136
DOI 10.21146/2072-0726-2026-19-3-121-136

А.Д. Майданский

ЭВАЛЬД ИЛЬЕНКОВ И КОНЕЦ КЛАССИЧЕСКОЙ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ*

Майданский Андрей Дмитриевич – доктор философских наук, профессор. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Российская Федерация, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: caute@yandex.ru

История марксистской философии в статье рассматривается в свете давнего противоборства материалистической диалектики со схоластикой «диамата». Классическая марксистская философия возникла на пути материалистического переосмысления логики Гегеля (с оговоркой, что зрелый Маркс использовал слово «философия» для обозначения идеологии, а не науки). На том же пути ее развивал Э.В. Ильенков. Он понимал диалектику только и исключительно как метод мышления, резко осуждая попытки превратить диалектику в некую «онтологию» или «картину мира в целом». В статье исследуются первоистоки такого рода марксистской метафизики (диамата) в трудах Г.В. Плеханова и И. Дицгена. Линия классической марксистской философии возобновилась в XX столетии в «Философских тетрадях» Ленина и ранних работах Г. Лукача. На основе критического переосмысления философии Гегеля они реставрировали метод материалистической диалектики. Ильенков продолжил эту работу. В статье освещаются ключевые моменты его полемики с неомарксистом Л. Коллетти, автором предисловия к итальянскому изданию первой книги Ильенкова. Кратко обрисованы идейные связи Ильенкова с его довоенными предшественниками в области диалектической логики во главе с А.М. Дебориным. В трудах деборинцев классическая марксистская традиция странным образом уживалась с диаматовской схоластикой. В последнем разделе статьи обсуждается «ахиллесова пята» классической марксистской философии – отсутствие полноценных применений в современной науке метода восхождения от абстрактного к конкретному после Маркса. Самому Ильенкову, несмотря на предпринятые усилия, так и не удалось построить диалектическую логику «от абстрактного».

Ключевые слова: Ильенков, материалистическая диалектика, диалектическая логика, диамат, метафизика, неомарксизм, Деборин, Коллетти, Гегель

Для цитирования: *Майданский А.Д.* Эвальд Ильенков и конец классической марксистской философии // Философский журнал / Philosophy Journal. 2026. Т. 19. № 3. С. 121–136.

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 24-18-00130 «Э.В. Ильенков и конец классической марксистской философии».

© Майданский А.Д., 2026

В первых строках своей статьи автор спешит уведомить, что работа (точнее, эссе) с таким названием уже существует. Ее написал Вадим Михайлович Межуев, в юности – студент Ильенкова и его горячий сторонник. Там Ильенков предстает как «последний марксист-романтик» и вместе с тем как живое воплощение русской культуры, бросившей вызов «буржуазной цивилизации» с присущим ей позитивистским духом. Настоящим предметом его диалектической логики была «логическая природа капитализма», – утверждает Межуев[1].

Не отрицая правомерности подобного взгляда, мне хотелось бы обсудить тему в ином – если угодно, «интерналистском» – разрезе.

Начать стоит с определения «классического марксизма» в философии (не касаясь экономики и политики, речь пойдет только о философской теории). Как понять, какой марксизм классический, а какой – нет?

I. Классический марксизм и марксистская метафизика

Учение Маркса развивалось на протяжении примерно сорока лет. Первотолчок ему дал, как известно, Гегель, и в послесловии к «Капиталу» Маркс объявит себя «учеником этого великого мыслителя». В то время в немецких университетах неокантианцы принялись «третировать Гегеля как мертвую собаку», и Маркс счел долгом вступиться за своего учителя.

В области философии марксизм есть не что иное, как *материалистически переосмысленный Гегель*. Никакой иной философии в марксизме классическом нет. Любая посторонняя примесь делает марксизм *неклассическим*. Хуже или лучше он при этом становится – можно спорить, но это в лучшем случае *неомарксизм*.

Системой Гегеля завершается история философии, поучающей остальные, «частные» науки, какова природа вещей и как устроен мир в целом. На место «философских фраз» приходит положительная «наука истории», которая делится на естествознание и «историю людей», т.е. человеческого общества, говорится в «Немецкой идеологии». «Изображение действительности лишает *самостоятельную* философию ее жизненной среды»[2].

После изгнания философии из природы и из истории за ней осталось лишь «царство чистой мысли», напишет Энгельс сорок лет спустя. «Чистой» именуется мысль, сделавшая своим предметом себя, мышление о мышлении. Выражение “Das Reich des reinen Gedankens” (царство чистой мысли) Энгельс позаимствовал у Гегеля, из определения науки логики[3].

С уходом Гегеля время философии кончилось. Однако «покойная философия» (выражение Энгельса) оставила после себя драгоценное наследие – диалектический метод мышления, «метод восхождения от абстрактного к конкретному».

Это уже нельзя назвать *самостоятельной* философией, ибо метод приносит пользу, лишь когда применяется в иных областях науки, используется «положительными» науками (пример подал Маркс в политической экономии). Бывшая царица наук, философия, обращается в их служанку.

---

1 *Межуев В.М.* Маркс *против* марксизма. М., 2007. С. 154.

2 *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. М., 1988. С. 21. Курсив мой. – *А.М.*

3 «Логику, стало быть, следует понимать как систему чистого разума, как царство чистой мысли» (*Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. Т. 1. М., 1970. С. 103).

Зрелый Маркс никогда не называл свои научные занятия или свое мировоззрение «философией». Философия переводится им в разряд «идеологических форм», наряду с юридическими, политическими, религиозными и художественными формами. Это даже не наука, а идеология…

В таком случае можно ли вообще говорить о «марксистской философии»? А если да, то каков ее предмет?

С обсуждения этого вопроса начал свою философскую одиссею Ильенков. Данный им ответ не содержит ничего принципиально нового по сравнению с тем, о чем твердил Энгельс – за исключением разве что реабилитации слова «философия», которое основоположники марксизма списали в утиль.

Если диалектику понимать как *метод мышления*, а не как онтологию или «картину мира», тогда предмет марксистской философии – мышление. Философия должна быть «Логикой» с большой буквы, включающей в себя формальную логику и диалектику. Ильенков до конца жизни так и писал слово «Логика», а редакторы дружно исправляли прописную букву на строчную.

Философия заслуживает названия науки лишь постольку, поскольку она всегда исследовала мир идей, «идеальное». Как этот мир устроен, по какой логике развивается и какое место в нем занимает человеческая личность? Философия – это взгляд разума на себя, внутрь самого себя, с тем чтобы уяснить логику собственных действий, понять законы и категории мышления. С материальным миром философ имеет дело постольку, поскольку этот мир порождает мысль, управляет процессом мышления, отражается в формах мышления или, наоборот, реализует мысль…

После смерти Маркса, практически немедленно, начинаются поиски его сокровенной «философии». Дескать, он просто не успел ее изложить, поскольку работа над «Капиталом» отнимала все время и силы его ума.

Возглавил эти поиски Г.В. Плеханов. За подмогой он обратился к «старику Спинозе», которого считал натуральным материалистом, несмотря на такую досадную «привеску», как понятие Бога. При этом Плеханов спокойно проигнорировал критику в адрес Спинозы в «Святом семействе» – в главе, написанной лично Марксом.

По Марксу, французское Просвещение – в особенности философы-материалисты – боролось не только против феодальных политических учреждений, не только против религии с теологией, но еще и против «пьяной спекуляции» метафизиков. Уже Бейль опроверг Спинозу, «разрушив метафизику с помощью скептицизма» и «написав историю ее смерти»[4].

Маркс не видит ни малейшего смысла воскрешать спинозизм и вообще строить новую философию на метафизической почве. «Метафизика, – пишет он, – *практически* потеряла всякое доверие»[5]. Правда, ей еще суждено было пережить реставрацию в спекулятивной немецкой философии, пока наконец новейший материализм – в лице Фейербаха теоретически и у коммунистов практически – не положил конец «всякой метафизике вообще».

Плеханов, безусловно, читал, а то и штудировал эти строки. Это его не смутило, не помешало скрестить учение Маркса с метафизическими

---

[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 2. М., 1955. С. 141.

[5] Там же.

открытиями Спинозы и, мало того, провозгласить марксизм «родом спинозизма». По этой плехановской тропе в XX столетии двинутся «попы марксистского прихода» из Института красной профессуры во главе с академиком А.М. Дебориным. Стремился «материализовать» Спинозу, сближая его теорию познания с марксовой, и сам Ильенков.

Примерно в те же годы, когда Плеханов изобретал марксистскую метафизику, пролетарий-самоучка Иосиф Дицген сочинил термин «диалектический материализм» (в просторечии: «диамат»), которому суждено было стать наименованием марксистской философской *диатрибы*, т.е. школьной философии, излагаемой в учебниках марксизма-ленинизма.

Дицген доказывал, что «философия, обогащенная логической диалектикой или диалектической логикой, должна заниматься изучением не только мышления [как учит Энгельс. – *А.М.*], но также и оригинала, с которого мышление снимает свои копии»[6].

Что же конкретно изучает во внешнем, материальном мире такая «обогащенная» философия? Об этом Дицген поведал в первом же своем письме Марксу: философию занимают «*всеобщие явления*, природа общего начала, или "сущность вещей"»[7]. Ровно теми же высокими материями с античных еще времен занималась и метафизика. Дицген простодушно похваляется, что эти вопросы ему уже «теоретически ясны» и что он сумел постичь их собственными силами, «затратив много труда на изучение философии».

По сути, Дицген под «философией» понимал *новую метафизику*, построенную на началах материализма и диалектики. Наряду с учением о мышлении, теорией познания, или «диалектической логикой», в философии должно иметься учение о всеобщей природе вещей, т.е. некая онтология.

В письмах к Энгельсу Маркс скептически отзывался о философском творчестве Дицгена, предлагал сократить его книгу до двух листов и указать там, что автор – кожевник. У творца диамата Маркс находит «недостаточное диалектическое развитие», прибавляя в другом письме: «К несчастью для него, он как раз Гегеля не изучал»[8].

Дицген долго донимал Маркса своими философскими опусами и в конце концов переполнил чашу его терпения. На склоне лет Маркс раздраженно напишет Энгельсу: «Из прилагаемого письма Дицгена ты увидишь, что несчастный "развился" вспять и благополучно "добрался" до "Феноменологии". Считаю этот случай неизлечимым»[9].

Другой яркий случай «развития вспять» к Гегелю мы находим в ленинских тетрадях по философии. Правда, Ленин, в отличие от Дицгена, прекрасно понимал всю нелепость затеи создания марксистской онтологии, «всеобщей теории бытия», и беспощадно критиковал своих товарищей – искателей этого философского камня.

---

6 *Дицген И.* Аквизит философии // *Дицген И.* Избранные философские сочинения. М., 1941. С. 192.

7 *Дицген И.* Письмо Карлу Марксу (Санкт-Петербург, 24 октября 1867 г.) // Там же. С. 235–236.

8 Маркс – Энгельсу, 7 ноября 1868 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 32. М., 1964. С. 158.

9 Маркс – Энгельсу, 5 января 1882 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 35. М., 1964. С. 23.

Ильенков с нажимом подчеркивает, что Ленин еще в пору сибирской ссылки штудировал «Феноменологию духа». Он приводит этот факт в качестве аргумента в полемике с Р. Гароди и Г. Петровичем: те утверждали, что Ленин, пока он не взялся за изучение «Науки логики» в 1914 г., в диалектике разбирался плохо. Мне их оценка представляется справедливой, а аргумент Ильенкова – слабым.

Сам по себе факт знакомства Ленина с «Феноменологией духа» мало что дает. Вопрос не в том, читал или не читал, а в том, что Ленин у Гегеля *вычитал*. Из текста «Материализма и эмпириокритицизма» явствует, что автор знал Гегеля из вторых рук (как правило, это руки Энгельса). На страницах его главного философского сочинения нет ни единого обращения к текстам Гегеля, само имя это встречается редко и мимоходом.

Из более поздних «Философских тетрадей», напротив, видно, какое мощное влияние произвело на Ленина чтение трудов Гегеля. Он *учится* у Гегеля диалектике, делая для себя открытие за открытием, благодаря чему достигает и намного более глубокого понимания метода «Капитала». Фактически лишь в 1914 г., «развившись вспять», Ленин приобщается к *классической* марксистской философии. Приобщается тем самым путем, на котором философия Маркса и создавалась, – путем критического переосмысления трудов Гегеля. Хорошо ли, плохо ли он справлялся с делом, «выкидывая боженьку, абсолют, чистую идею etc.», – тема отдельного разговора.

II. Философия реформистская и классическая

Наряду с диаматом и одновременно с ним, поначалу под влиянием неокантианства, складывается *реформистское* направление в марксизме. Если диаматчики мнили себя ортодоксальными марксистами, то реформисты (их обзывали «ревизионистами») открыто отвергли диалектику.

Первым на этот путь встал Эдуард Бернштейн. Диалектика представлялась ему чем-то вроде болезни ума, которую молодой Маркс подхватил от Гегеля и от которой он так и не смог излечиться. Антидиалектическая линия в неомарксизме расцветет во второй половине XX в. в Италии и Франции, в школах Гальвано делла Вольпе и Луи Альтюссера, и найдет свое логическое завершение в постмодернизме Делеза, Фуко, Деррида, Негри и компании.

Никто из этих мыслителей не клялся в верности буквам Маркса. Наоборот, они стремились отделить отжившее от живого и обогатить марксизм идеями Канта, Спинозы и Ницше, методами структурализма и психоанализа, а также своими персональными открытиями. Гегель для них – *идейный враг*, в то время как для Маркса он был *учителем логики*.

По его примеру, Ильенков с молодых лет брал уроки логики у Гегеля. Несмотря на это, реформисты стали естественными союзниками Ильенкова в битве с их общим заклятым врагом, диаматом. В дарственной надписи Альтюссера на книге «Читать Капитал» говорится об их с Ильенковым «теорийном братстве» (fraternité théorique).

Предисловие к итальянскому изданию первой книги Ильенкова написал вольпианец Лючио Коллетти. На этом примечательном тексте стоит остановиться подробнее. Работа Ильенкова напрямую обсуждается лишь в последнем разделе предисловия (5 страниц из 53). В остальных разделах

излагается логика «Капитала», как ее понимает сам Коллетти, и разворачивается критика «диалектического материализма».

Родоначальником диамата он объявляет Энгельса. После смерти Маркса Энгельс совершил «некритический возврат к метафизике», истолковав диалектику, по сути, как *Теорию Всего* – науку о всеобщих законах бытия, общества и мышления. Эти законы характеризуют любой процесс развития вообще и ни один конкретный процесс в особенности[10]. Подобно христианскому Богу-Отцу, они действуют везде и повсюду: «Нет такого реального процесса – будь то червь, разрезанный пополам, падение Константинополя или пассаж из аналитической геометрии, – который не являлся бы отрицанием отрицания»[11]. Это и есть не что иное, как абстрактно-метафизический способ мышления: метафизика под маской диалектики.

Энгельс «потерпел полную неудачу (fallisce totalmente) в деле “исправления” гегелевской диалектики» на материалистический лад[12].

Позднее по стопам Энгельса двинулась марксистская «ортодоксия», которая вместо конкретного исследования природных и общественных процессов (как всегда действовал Маркс) принялась «объяснять» их тремя универсальными законами диалектики. Природа и общество превращаются в резервуары примеров перехода количества в качество, борьбы и единства противоположностей, отрицания отрицания. Так в старину схоластики объясняли реальные процессы из неких «универсалий». Диамат и есть не что иное, как *марксистская схоластика*.

В этой связи «можно вспомнить разного рода Юдиных, Каммари, Митиных и (хотя и с некоторыми оговорками) самого Розенталя», – пишет Коллетти, – создателей «той архаичной и противоречивой метафизики, которая была и остается неким “диалектическим материализмом”, – поистине “идеальных” собеседников для св. отцов Веттера и Бохеньского»[13]. Если с Розенталем Коллетти вступает в содержательную полемику, то прочих презрительно игнорирует.

Ильенкова же он тепло приветствует как наиболее яркого представителя «нового поколения советских философов». В книге Ильенкова осуществляется «возвращение к серьезному анализу произведений Маркса» и «намечается (пусть и робко) “философская реконструкция” марксизма». Здесь напрочь отсутствуют «игры отрицания отрицания» и прочий арсенал диамата, равно как и набившие оскомину философские фразы про «отчуждение», но проводится искусный анализ «метода абстракции» Маркса, в ряде пунктов совпадающий с тем, о чем давно уже пишут философы школы делла Вольпе.

---

[10] На самом деле Энгельс указывает один процесс, который диалектика исследует *par excellence*: это – процесс мышления. В «Диалектике природы» предметом исследования является естествознание, история *научной мысли*, а не природные процессы как таковые.

[11] *Colletti L.* Prefazione // *Il'enkov E.V.* La dialettica dell'astratto e del concreto nel «Capitale» di Marx. Milano, 1961. P. XXII.

[12] Ibid. P. XXI.

[13] Ibid. P. LV–LVI. Густав Веттер (Gustav Andreas Wetter) и Юзеф Бохеньский (Józef Maria Bocheński) – католические священники, известные своей критикой в адрес советского марксизма. Марк Моисеевич Розенталь был старшим другом Ильенкова и ответственным редактором его книги о диалектике абстрактного и конкретного.

Менее глубока и ясна в книге критика Гегеля, досадует Коллетти, – «хотя и в этом отношении Ильенков показывает, что он является одним из наименее “гегельянских” среди нынешних советских диалектических материалистов, в то же время (и тут нет парадокса) демонстрируя знание Большой Логики из первых рук»[14].

Фактически Коллетти критикует Ильенкова за то, что тот сохраняет верность *классическому* марксизму, не идя на разрыв с логикой Гегеля. Неомарксисты стараются найти такой разрыв в творчестве самого Маркса – кто в 1943 г., в «Критике гегелевской философии права», как делла Вольпе и Коллетти, кто в 1945 г., в тезисах «Ad Фейербах»[15] и «Немецкой идеологии», как Альтюссер.

Последний заявляет, курсивом, что «молодой Маркс *никогда не был гегельянцем*», что это миф[16]. Тут есть своя доля правды: *правоверным* гегельянцем Маркс действительно не был. Он был *млад*огегельянцем, и к Гегелю, особенно к его взглядам на общество, с самого начала относился весьма и весьма критически.

При этом сам Маркс никогда и словом не заикался о *разрыве* с Гегелем; он писал о переворачивании диалектического метода Гегеля с головы на ноги, т.е. о *материалистическом переосмыслении* гегелевской диалектики. Исполнению этого завета классика Ильенков отдал бóльшую часть своих творческих сил. Вот почему он был и остался марксистом *классическим*, тогда как антигегельянские школы делла Вольпе и Альтюссера – *неомарксистские*, вопреки их претензиям на возврат к «аутентичному Марксу».

У Ильенкова в домашней библиотеке есть реферативное издание книги Коллетти «Марксизм и Гегель» и полемики вокруг нее в итальянском марксистском сообществе[17].

В своей последней работе о философии Гегеля[18] Ильенков обсуждает взгляды Коллетти на диалектику. Он поддерживает атаку Коллетти на диамат, но видит в диамате лишь результат «злоупотребления формулами диалектики», когда та вновь ставится с ног на голову: суждения о реальных вещах выносятся с высоты абстрактно-всеобщих положений о «раздвоении единого», «отрицании отрицания» и пр. Такой, по выражению Ильенкова, «перекос» диалектический метод претерпел у самого Гегеля и по сей день встречается «в сочинениях некоторых марксистов (даже таких известных, как Плеханов, Сталин и Мао Цзэдун)»[19].

От подобного рода пагубной «гегельянщины» невозможно избавиться до тех пор, пока философы тщатся постичь «мир в целом», не желая довольствоваться одним «царством чистой мысли».

---

[14] *Colletti L.* Prefazione. P. LVII–LVIII.

[15] Так озаглавлены эти знаменитые тезисы в записной книжке Маркса. Латинский предлог «ad» в данном случае можно перевести наречием «касательно».

[16] *Althusser L.* Pour Marx. Paris, 1973. P. 27.

[17] О книге Л. Коллетти «Марксизм и Гегель» (Реферат книги, критических выступлений и полемики). М., 1971. Репринтный том с грифом «Для служебного пользования» был подготовлен Институтом философии АН СССР (реферировал Ю.В. Мальцев, редактор – А.В. Дерюгина).

[18] *Ильенков Э.В.* Вершина, конец и новая жизнь диалектики (Гегель и конец старой философии) // *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М., 1991. С. 115–140.

[19] Там же. С. 123.

Коллетти полагает, что диалектическое мышление в принципе не способно быть конкретным. Он призывает вернуться от диалектики к формальной логике, рекомендуя Ильенкову «осознать необходимость материалистического возрождения принципа тождества и непротиворечия»[20].

В свою очередь, Ильенков заявляет, что Коллетти просто не видит разницы между гегелевской и материалистической диалектикой, смешивая последнюю с суррогатом – диаматом. Он почему-то думает, будто *всякая* диалектика грешит «высокомерно-пренебрежительным отношением очарованного ею ума к миру реальных вещей вообще, к миру эмпирически данных фактов, событий, явлений»[21].

Ильенков же, вслед за Марксом, разрабатывал *диалектику «всеобщих фактов»*. Такой факт в теоретическом мышлении выступает в роли «ключа», отпирающего «замок» противоречия. Это – реальный факт опыта, благодаря которому противоречие одновременно осуществляется и разрешается, находит свое конкретное, а не чисто словесное или абстрактно-умозрительное решение. Хрестоматийный пример – товар «рабочая сила» в теории прибавочной стоимости.

Материалистическая диалектика нацеливает ум на *конкретный анализ фактов*, сопровождаемый критикой ранее созданных понятий и теорий.

Поклонники «непротиворечия» из неомарксистских рядов могли быть для Ильенкова в лучшем случае ситуативными союзниками. О братстве тут говорить не приходится.

Ближе по своему духу к Ильенкову стоял европейский «гуманистический марксизм». Это были в основном люди его поколения, некоторые партизанили в годы войны, как Карел Косик и Михайло Маркович (друг семьи Ильенкова). Все они вдохновлялись рукописями молодого Маркса, находя в них противоядие от косной метафизики диамата. Все отстаивали идеал «демократического социализма» и боролись в меру своих сил с реальным социализмом, где государство преследовало и давило все, что не вписывалось в текущую «политику партии» (включая местных Сократов, баламутящих молодежь).

Но и среди «гуманистических марксистов» Ильенков оставался чужим. Уже потому, что практически все они числились у нас в списке опасных ревизионистов, и обмен идеями был практически невозможен. А главным образом – потому, что они стремились «подружить» марксизм с генетически чуждыми ему философскими модами и течениями, такими как психоанализ, феноменология, экзистенциализм или «фундаментальная онтология» Хайдеггера (в особенности у Косика[22]).

Ильенков же развивал марксизм в «монастырском режиме», говоря словами Л.С. Выготского. Конечно, он не был единственным приверженцем классического марксизма в философии. У Ильенкова было много соратников, в том числе такие влиятельные, как П.В. Копнин и Б.М. Кедров; диалектическая логика процветала в Алма-Ате, Киеве и Ростове-на-Дону, где

---

20 *Colletti L.* Prefazione. P. LVIII.

21 *Ильенков Э.В.* Вершина, конец и новая жизнь диалектики. С. 123.

22 Об интеллектуальных связях Косика и Ильенкова см.: *Maidansky A.* Review of: Joseph Grim Feinberg, Ivan Landa & Jan Mervart (Eds.): Karel Kosík and the Dialectics of the Concrete // Studies in East European Thought. 2025. Vol. 77. No. 6. P. 1281–1286.

с диаматом храбро бился А.В. Потемкин (его докторскую диссертацию не утвердил ВАК). Осколки той традиции сохраняются по сей день.

III. Ильенков и его предтечи

Как развивался классический марксизм в философии до Ильенкова? Когда он вообще возник?

Начало ему положили, очевидно, работы Энгельса. Здесь нет места обсуждать связь Энгельса с диаматом; ясно только, что связь эта не была столь прямолинейной, как ее изображает Коллетти. Диаматчики если и не возражали против энгельсовских положений о предмете философии, то игнорировали их или перетолковывали по своему разумению, как правило, вкривь и вкось.

После смерти Энгельса марксистская философия около двадцати лет пребывала под сильным влиянием неокантианства и позитивизма (преимущественно в махистской его редакции). Попытки Плеханова и его учеников – включая Ленина в пору написания «Материализма и эмпириокритицизма» (1909) – освободить марксизм от этих влияний имели эффект, однако не предлагали альтернативы, выходящей за рамки диамата и старого материализма, который Маркс окрестил «созерцательным» (материя дана в ощущениях[23] и т.п.). Все это время Гегель ютился где-то на отшибе.

Наконец, в годы Первой мировой войны, Ленин и Лукач независимо друг от друга обращаются к философии Гегеля для решения как теоретических, так и практически-политических проблем.

Будучи встревожен махистскими увлечениями своих ближайших соратников, Ленин ищет в Гегеле союзника в борьбе с Кантом и Махом. В эмиграции, взявшись за изучение логики Гегеля, он делает шокирующий вывод: никто из марксистов не смог вполне понять «Капитал» полвека спустя!! (два восклицательных знака поставил сам Ленин). Без знания *всей* «Науки логики» Маркс непонятен. А стало быть, и сам Ленин прежде как следует его не понимал.

Лукач задолго до публикации «Философских тетрадей» Ленина заявлял, что «в развитии своих идей Маркс непосредственно примыкает к гегелевской философии»[24] и что суть марксизма заключается в диалектическом методе мышления, а не в доктрине. О «монастырской» чистоте марксизма в работах Лукача говорить не приходится – слишком много философских влияний самого разного рода он испытал. Тем не менее именно Лукач стал первым марксистом, со всей решимостью выступившим против диамата и истмата. На этом основании С.Н. Мареев ставит Лукача в один ряд с Ильенковым[25]. Если это и натяжка, то отнюдь не беспочвенная, тем более что Ильенков питал самое глубокое уважение к Лукачу…

---

[23] «“Материей” называют то, что, действуя на наши органы чувств, вызывает в нас те или другие ощущения» (*Плеханов Г.В.* Еще раз материализм // *Плеханов Г.В.* Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. М., 1956. С. 446).

[24] *Лукач Д.* Предисловие (1967) // *Лукач Д.* История и классовое сознание. Хвостизм и диалектика. Тезисы Блюма (фрагменты). М., 2017. С. 78.

[25] «Г. Лукач был единственным человеком, который представил версию диалектики, отличную от плехановско-деборинского “диамата” и действительно ему альтернативную. Он выступил… с позиции *методологического*, а не доктринального понимания диалектики» (*Мареев С.Н.* Из истории советской философии: Лукач – Выготский – Ильенков. М., 2008. С. 42).

В своем философском завещании Ленин призывал «организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения… Группа редакторов и сотрудников журнала “Под знаменем марксизма” должна быть, на мой взгляд, своего рода “обществом материалистических друзей гегелевской диалектики”»[26].

Наши марксисты, однако, не спешили отправиться по ленинскому пути. При жизни Ленина вышли 25 номеров журнала и только одна статья о Гегеле, за авторством Деборина[27]. Правоверные материалисты Фейербах и Плеханов, Демокрит и Дидро наглухо затмили собой идеалиста Гегеля. Под знаменем марксизма велись ученые споры по вопросу, надобна ли рабочему классу философия, не лучше ли «философию – за борт»?

Завладев штурвалом советской философии, Деборин опубликовал свою программную работу о предмете философии[28]. Читая ее, трудно не заметить сходства с рассуждениями Ильенкова. Некоторые другие грамотные марксисты – например, Тодор Павлов и Пальмиро Тольятти – пришли к тем же выводам, изучая работы Энгельса.

«Диалектика является одновременно и *логикой*, поскольку она имеет дело с *мышлением* и его формами, и учением об объективной действительности, о *бытии*, поскольку она изучает реальные связи вещей… – писал Деборин. – Философия и есть эта наука, наука о человеческом мышлении в первую очередь»[29].

Комментируя эту дефиницию, Мареев замечает, что «диалектика есть наука о мышлении и в первую, и во вторую очередь»[30]. Такова же позиция Ильенкова. «Реальные связи вещей» попадают в поле зрения философа лишь постольку, поскольку они выражены в формах мышления, понятиях, поскольку уже осуществлен переход реального в *идеальное*.

Деборин же одной рукой держится за энгельсовскую трактовку диалектики как логики, науки о мышлении, а другой рукой «лепит» диамат. Мареев имел веские основания обвинять его в «метафизическом применении диалектики», хотя, полагаю, капитально недооценивал гегельянскую выучку Деборина. Должным образом ее оценил Сталин, обвинив Деборина в «меньшевиствующем идеализме» (идеализм – за тягу к Гегелю, а к меньшевикам Деборин в молодости ушел от большевиков). То же самое обвинение четверть века спустя прозвучит на партсобраниях и в адрес Ильенкова.

В 1931 г. старший друг Ильенкова М.А. Лифшиц принимал участие в «низложении монополии Деборина и его сеидов» на стороне тов. Митина, Юдина и им подобных деятелей, в сравнении с которыми Деборин – истинный любомудр. Лифшиц отзывался о Деборине как о «человеке безвкусном и лишенном всякой оригинальности», «отсталом во всех отношениях», писавшем в «каком-то катедер-марксистском стиле»[31]. Эта характеристика

---

[26] *Ленин В.И.* О значении воинствующего материализма // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: 50 т. Т. 45. М., 1970. С. 30.

[27] *Деборин А.* Гегель и Маркс // Под знаменем марксизма. 1923. № 8–9. С. 5–20; 1923. № 10. С. 5–17. Третья часть этой статьи увидела свет уже после смерти Ленина.

[28] *Деборин А.* Очерки по теории материалистической диалектики (Очерк первый. Предмет философии и диалектики) // Под знаменем марксизма. 1926. № 11. С. 5–23.

[29] Там же. С. 6–7.

[30] *Мареев С.Н.* Из истории советской философии. С. 27.

[31] Беседы Мих. Лифшица с Л. Сиклаи // *Лифшиц М.А.* Надоело. В защиту обыкновенного марксизма. М., 2012. С. 47.

не лишена меткости, и Ленин тоже находил язык Деборина «дьявольски вычурным» и «тарабарским» (а на полях писал: «каша» и «вранье!»).

А вот Ильенков видел в работах Деборина нечто ценное, общался с ним лично и даже взял на себя труд «наблюдения за изданием» его последней, неоконченной книги. В своем письме «наверх» о скорбном состоянии советской философии Ильенков выступил резко против «опорочивания книг академика Деборина и его школы». После сталинского погрома в общественных науках, продолжал он, «под запретом в течение двадцати с лишним лет находилась (и находится еще) как раз подлинная специфическая проблематика философии как особой науки – *теория и история диалектики*»[32].

Деборинцы оставили нам немало толковых исследований категорий диалектики, они первыми приступили к логическому анализу методологии «Капитала» (Л.А. Маньковский) и в целом шли через Гегеля к Марксу, т.е. вели работу в русле классического марксизма. На той же самой почве после войны вырастет фигура Ильенкова. Но если он сражался с диаматом как мог, то Деборин и его школа внесли главный вклад в разработку и распространение диамата в виде учебных курсов и пособий. Умы и вкусы их колеблются между диалектической логикой и диаматом, склоняясь то в одну, то в другую сторону. Не кто иной, как Деборин, вырастил митиных-юдиных, вскоре его самого и пожравших.

Диамат и истмат оперировали методом нисхождения от общего к частному, напоминающим формально-логическую дедукцию. Опираясь на три «всеобщих закона» и сталинские «четыре черты» диалектики, диаматчики выносили суждения о любых «частных» явлениях и процессах в природе и общественной жизни.

Эта манера философствования была доведена до карикатурных форм молодыми питомцами Института Красной профессуры, отнявшими власть у своего бывшего начальника – Деборина. Сова Минервы очутилась в клетке у невежественных идеологов и карателей, оснащенных диаматом самого примитивного толка. За сходство с египетским жрецом Митин получил от Сталина кличку «Херихор».

Таким оказался печальный конец классической марксистской философии в 1930-е годы. Сталинский «краткий курс» зафиксировал триумф диамата. Лишь после смерти «корифея всех наук», двадцать лет спустя, классический марксизм сумеет вернуться в советскую философию.

IV. Ахиллесова пята классической марксистской философии

Любая теория, тем более в науках о человеке, имеет свои пределы, обусловленные не только ее внутренним устройством, но в первую очередь – историческими условиями ее возникновения и развития. Это касается и марксизма в его классическом варианте. Ильенков жил в ту эпоху, когда дальнейшее развитие марксизма потребовало критического пересмотра многих классических его положений, включая и состав аксиом (отсюда – изобилие неомарксистских концепций во второй половине XX в.).

Диалектической логики это требование касалось в наименьшей степени, но все же касалось, поскольку она питается соками современной науки,

---

[32] *Ильенков Э.В.* От абстрактного к конкретному. Крутой маршрут. 1950–1960. М., 2017. С. 30.

исследует живой опыт познавательной деятельности людей. В противном случае диалектика вырождается в «чистую, абстрактно-рафинированную методологию», как это и случилось, по словам Ильенкова, у Деборина и его учеников[33].

В аспирантской тетради Ильенков показывает внутреннее родство позиций Гегеля, Деборина и своего научного руководителя Т.И. Ойзермана (читай: диамата). Во всех трех случаях философия понимается как всеобщая методология, разворачиваемая в учение о мире, в особое философское мировоззрение.

«Теперь [возьмем] ойзермановскую концепцию. Это – гегелевская трактовка. Философия как “мировоззрение”, понимаемая как развернутая система абстрактных определений *метода*. Тогда как метод может быть развернут только в одну систему – систему положительных знаний, и только в этой форме имеет значение мировоззрения. *Он существует только в применении*. Иначе – чистая методология в деборинском стиле»[34].

Научное мировоззрение дает лишь вся совокупность наук, включая и философию, утверждал Ильенков. Одна философия, сама по себе взятая, может дать лишь «систему самых абстрактных определений мира, безразличных и равнодушных по отношению к конкретному»[35], как то и происходит у Гегеля и в диамате. В этой связи нелишне вспомнить и Дюринга с его «мировой схематикой».

Итак, диалектика как логический метод развивается и живет *только в применении*. Очень хорошо. В таком случае следует поинтересоваться, как обстоит дело с применением диалектического метода?

Нам известны всего два полноценных «кейса» – философская система Гегеля и «Капитал» Маркса. В первом случае восхождение от абстрактного к конкретному совершается в области науки логики, а затем распространяется на историю философии и политическую историю, на сферы государства и права, религии и искусства. Во втором случае – восхождение ограничивается областью производственных отношений между людьми, экономикой.

Для Ильенкова *диалектика есть метод создания научных теорий из простейших всеобщих абстракций*. Вот то самое «применение диалектики», в котором она «развивается и живет».

Этим тяжким трудом не занимались ни Энгельс с Плехановым, ни Деборин и сотоварищи, ни армии диаматчиков и неомарксистов. Диалектический метод восхождения от абстрактного со времен Маркса никем больше не применялся, хотя любая наука объективно-исторически развивается так и только так.

Сама материалистическая диалектика не была построена от абстрактного, как то мечталось Ленину[36]. Врач не сумел излечить самого себя.

---

[33] Ср. дефиницию: «Материалистическая диалектика, как наука о закономерных связях, составляет всеобщую методологию, абстрактную науку о всеобщих законах движения» (*Деборин А.* Диалектика и естествознание. М.; Л., 1929. С. 33).

[34] *Ильенков Э.В.* <Зеленая тетрадь> // *Ильенков Э.В.* Логика Маркса. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 7. М., 2023. С. 482.

[35] Там же. С. 479.

[36] «Категории надо *вывести* (а не произвольно или механически взять) (не “рассказывая”, не “уверяя”, а *доказывая*), исходя из простейших основных (бытие, ничто, становление… не беря иных)» (*Ленин В.И.* Философские тетради. М., 1973. С. 86).

Ни в одной науке дело, по сути, не двинулось дальше поисков «клеточки». Даже гений масштаба Л.С. Выготского, установив «единицу анализа», толком не знал, что с нею делать дальше.

Ильенков был, вероятно, единственным, кто предпринял попытку *логического развития* системы категорий мышления из элементарной «клеточки», по образцам Гегеля и Маркса, однако и он в этом деле не преуспел. Эскизный проект, представленный им в секторе диалектического материализма в 1957 г., был найден в Архиве РАН и недавно опубликован[37]. К конкретному осуществлению своего замысла Ильенков так и не приступил.

Диаматчики же занимались «систематизацией» категорий, больше похожей на раскладывание пасьянса, нежели на саморазвитие форм мышления.

В итоге диалектика осталась лишь неким «каноном», идеальным образцом метода теоретического исследования, хранящимся в музее науки XIX столетия. Сможет ли когда-нибудь диалектика превратиться в рабочий инструмент науки, в ее «органон» – покажет история.

Список литературы

Беседы Мих. Лифшица с Л. Сиклаи // *Лифшиц М.А.* Надоело. В защиту обыкновенного марксизма. М.: Искусство – XXI век, 2012. С. 18–236.

Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1 / Пер. с нем. М.: Мысль, 1970.

Деборин А. Гегель и Маркс // Под знаменем марксизма. 1923. № 8–9. С. 5–20; 1923. № 10. С. 5–17.

Деборин А. Диалектика и естествознание. М.; Л.: Госиздат, 1929.

Деборин А. Очерки по теории материалистической диалектики (Очерк первый. Предмет философии и диалектики) // Под знаменем марксизма. 1926. № 11. С. 5–23.

Дицген И. Аквизит философии // *Дицген И.* Избранные философские сочинения. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. С. 153–231.

Дицген И. Письмо Карлу Марксу (Санкт-Петербург, 24 октября 1867 г.) // *Дицген И.* Избранные философские сочинения. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. С. 235–237.

Ильенков Э.В. <Зеленая тетрадь> // *Ильенков Э.В.* Логика Маркса. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 7. М.: Канон+, 2023. С. 450–490.

Ильенков Э.В. Вершина, конец и новая жизнь диалектики (Гегель и конец старой философии) // *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 115–140.

Ильенков Э.В. От абстрактного к конкретному. Крутой маршрут. 1950–1960 / Авт.-сост. Е. Иллеш. М.: Канон+, 2017.

Ильенков Э.В. Соображения по структуре книги «Диалектический материализм». План-проспект книги «Диалектический материализм» // Антиномии. 2024. Т. 24. № 4. С. 67–70.

Ленин В.И. О значении воинствующего материализма // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: 50 т. Т. 45. М.: Партиздат, 1970. С. 23–33.

Ленин В.И. Философские тетради. М.: Политиздат, 1973.

Лукач Д. Предисловие (1967) // *Лукач Д.* История и классовое сознание. Хвостизм и диалектика. Тезисы Блюма (фрагменты). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. С. 52–82.

Майданский А.Д. Э.В. Ильенков о системе категорий диалектической логики // Антиномии. 2024. Т. 24. № 4. С. 53–72.

[37] См.: *Ильенков Э.В.* Соображения по структуре книги «Диалектический материализм». План-проспект книги «Диалектический материализм» // Антиномии. 2024. Т. 24. № 4. С. 67–70. См. также мою сопроводительную статью: *Майданский А.Д.* Э.В. Ильенков о системе категорий диалектической логики // Антиномии. 2024. Т. 24. № 4. С. 53–72.

Мареев С.Н. Из истории советской философии: Лукач – Выготский – Ильенков. М.: Культурная революция, 2008.
Маркс – Энгельсу, 5 января 1882 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 35 / Пер. с нем. М.: Политиздат, 1964. С. 22–23.
Маркс – Энгельсу, 7 ноября 1868 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 32 / Пер. с нем. М.: Политиздат, 1964. С. 157–159.
Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / Пер. с нем. М.: Политиздат, 1988.
Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 2 / Пер. с нем. М.: Госполитиздат, 1955. С. 3–230.
Межуев В.М. Маркс *против* марксизма. М.: Культурная революция, 2007.
О книге Л. Коллетти «Марксизм и Гегель» (Реферат книги, критических выступлений и полемики). М.: [Б.и.], 1971.
Плеханов Г.В. Еще раз материализм // *Плеханов Г.В.* Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1956. С. 442–447.
Althusser L. Pour Marx. Paris: Librairie François Maspero, 1973.
Colletti L. Prefazione // *Ilyenkov E.V.* La dialettica dell'astratto e del concreto nel «Capitale» di Marx. Milano: Feltrinelli, 1961. P. VII–LIX.
Maidansky A. Review of: Joseph Grim Feinberg, Ivan Landa & Jan Mervart (Eds.): Karel Kosík and the Dialectics of the Concrete // Studies in East European Thought. 2025. Vol. 77. No. 6. P. 1281–1286.

Evald Ilyenkov and the end of classical Marxist philosophy *

Andrey D. Maidansky

Belgorod National Research University. 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russian Federation; e-mail: caute@yandex.ru

This article examines the history of Marxist philosophy in light of the long-standing confrontation between materialist dialectics and the Diamat's scholasticism. Classical Marxist philosophy emerged from a materialist rethinking of Hegel's logic (with the reservation that the mature Marx himself used the term "philosophy" to refer to ideology rather than science). Ilyenkov developed it along these lines. He understood dialectics solely and exclusively as a method of thinking, sharply condemning attempts to turn dialectics into a kind of "ontology" or "picture of the world as a whole". The author of the article explores the origins of this kind of Marxist metaphysics (Diamat) in the works of Georgi Plekhanov and Joseph Dietzgen. The line of classical Marxist philosophy was resumed in the 20th century in Lenin's "Philosophical Notebooks" and the early works of Georg Lukács. Based on a critical rethinking of Hegel's philosophy, they restored the method of materialist dialectics. Ilyenkov continued this work. The article highlights the main points of his polemic with the neo-Marxist Lucio Colletti, who wrote the preface to the Italian edition of Ilyenkov's first book. Ilyenkov's intellectual links with his predecessors in the field of dialectical logic, led by Abram Deborin, are outlined briefly. In their works, the classical Marxist tradition coexisted strangely with Diamat scholasticism. The final section discusses the "Achilles' heel" of classical Marxist philosophy: the absence of comprehensive applications of the method of ascending from the abstract to the concrete in modern science since Marx. Despite his efforts, Ilyenkov himself never succeeded in constructing a dialectical logic "from the abstract".

Keywords: Ilyenkov, materialist dialectics, dialectical logic, Diamat, metaphysics, neo-Marxism, Deborin, Colletti, Hegel

* The study is funded by the Russian Science Foundation (RSF), project No. 24-18-00130 "Evald Ilyenkov and the End of Classical Marxist Philosophy".

For citation: Maidansky, A.D. "Eval'd Il'enkov i konets klassicheskoi marksistskoi filosofii" [Evald Ilyenkov and the end of classical Marxist philosophy], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2026, Vol. 19, No. 3, pp. 121–136. (In Russian)

References

Althusser, L. *Pour Marx*. Paris: Librairie François Maspero, 1973.

Colletti, L. "Prefazione", in: E.V. Il'enkov, *La dialettica dell'astratto e del concreto nel 'Capitale' di Marx*. Milano: Feltrinelli, 1961, pp. VII–LIX.

Deborin, A. *Dialektika i estestvoznanie* [Dialectics and Natural Science]. Moscow; Leningrad: Gosizdat Publ., 1929. (In Russian)

Deborin, A. "Hegel i Marx" [Hegel and Marx], *Pod znamenem marksizma*, 1923, Vol. 8–9, pp. 5–20; 1923, Vol. 10, pp. 5–17. (In Russian)

Deborin, A. "Ocherki po teorii materialisticheskoi dialektiki (Ocherk pervyi. Predmet filosofii i dialektiki)" [Essays on the Theory of Materialist Dialectics (Essay One. The Subject of Philosophy and Dialectics)], *Pod znamenem marksizma*, 1926, Vol. 11, pp. 5–23. (In Russian)

Dietzgen, J. "Akvizit filosofii" [The Acquisition of Philosophy], in: J. Dietzgen, *Izbrannye filosofskie sochineniya* [Selected Philosophical Writings]. Moscow: OGIZ Publ.; Gospolitizdat Publ., 1941, pp. 153–231. (In Russian)

Dietzgen, J. "Pis'mo Karlu Marksu (Sankt-Peterburg, 24 oktyabrya 1867 g.)" [Letter to Karl Marx (St. Petersburg, 24 October 1867)], in: J. Dietzgen, *Izbrannye filosofskie sochineniya* [Selected Philosophical Writings]. Moscow: OGIZ Publ.; Gospolitizdat Publ., 1941, pp. 235–237. (In Russian)

Hegel, G.W.F. *Nauka logiki* [The Science of Logic], Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ., 1970. (In Russian)

Ilyenkov, E.V. "<Zelenaya tetrad'>" [The Green Notebook], in: E.V. Ilyenkov, *Logika Marksa: Sobranie sochinenii* [Marx's Logic: Collected Works], Vol. 7. Moscow: Kanon+ Publ., 2023, pp. 450–490. (In Russian)

Ilyenkov, E.V. *Ot abstraktnogo k konkretnomu. Krutoi marshrut. 1950–1960* [From the Abstract to the Concrete. A Steep Path. 1950–1960], ed by E. Illesh. Moscow: Kanon+ Publ., 2017. (In Russian)

Ilyenkov, E.V. "Soobrazheniya po strukture knigi 'Dialekticheskii materializm'. Plan-prospekt knigi 'Dialekticheskii materialism'" [Considerations on the Structure of the Book 'Dialectical Materialism'. Outline of the book 'Dialectical Materialism'], *Antinomii*, 2024, Vol. 24, No. 4, pp. 67–70. (In Russian)

Ilyenkov, E.V. "Vershina, konets i novaya zhizn' dialektiki (Hegel i konets staroi filosofii)" [The Summit, End, and the New Life of Dialectics (Hegel and the End of Old Philosophy)], in: E.V. Ilyenkov, *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture]. Moscow: Politizdat Publ., 1991, pp. 115–140. (In Russian)

Lenin, V.I. *Filosofskie tetradi* [Philosophical Notebooks]. Moscow: Politizdat Publ., 1973. (In Russian)

Lenin, V.I. "O znachenii voinstvuyushchego materializma" [On the Significance of Militant Materialism], in: V.I. Lenin, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Moscow: Partizdat Publ., 1970, pp. 23–33. (In Russian)

Lifshits, M.A. "Besedy Mikh. Lifshitsa s L. Sziklai" [Conversations between Mikh. Lifshits and L. Sziklai], in: M.A. Lifshits, *Nadoelo. V zashchitu obyknovennogo marksizma* [Fed up. In Defence of Ordinary Marxism]. Moscow: Iskusstvo – XXI vek Publ., 2012, pp. 18–236. (In Russian)

Lukács, G. "Predislovie (1967)" [Preface (1967)], in: D. Lukács, *Istoriya i klassovoe soznanie. Khvostizm i dialektika. Tezisy Blyuma (fragmenty)* [History and Class Consciousness. Tailism and Dialectics. Blums' Theses (fragments)]. Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2017, pp. 52–82. (In Russian)

Maidansky, A. “Review of: Joseph Grim Feinberg, Ivan Landa & Jan Mervart (Eds.): Karel Kosík and the Dialectics of the Concrete”, *Studies in East European Thought*, 2025, Vol. 77, No. 6, pp. 1281–1286.

Maidansky, A.D. “E.V. Il’enkov o sisteme kategorii dialekticheskoi logiki [Ilyenkov on the System of Categories of Dialectical Logic]”, *Antinomii*, 2024, Vol. 24, No. 4, pp. 53–72. (In Russian)

Mareev, S.N. *Iz istorii sovetskoi filosofii: Lukach – Vygotskii – Ilyenkov* [From the History of Soviet Philosophy: Lukács – Vygotsky – Ilyenkov]. Moscow: Kul’turnaya revolyutsiya Publ., 2008. (In Russian)

“Marx – Engelsu, 5 yanvarya 1882 g.” [Marx to Engels, January 5, 1882], in: K. Marx and F. Engels, *Sochineniya* [Works], Vol. 35. Moscow: Politizdat Publ., 1964, pp. 22–23. (In Russian)

“Marx – Engelsu, 7 noyabrya 1868 g.” [Marx to Engels, November 7, 1868], in: K. Marx and F. Engels, *Sochineniya* [Works], Vol. 32. Moscow: Politizdat Publ., 1964, pp. 157–159. (In Russian)

Marx, K. & Engels, F. *Nemetskaya ideologiya* [The German Ideology]. Moscow: Politizdat Publ., 1988. (In Russian)

Marx, K. & Engels, F. “Svyatoe semeistvo” [The Holy Family], in: K. Marx and F. Engels, *Sochineniya* [Works], Vol. 2. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1955, pp. 3–230. (In Russian)

Mezhuev, V.M. *Marx protiv marksizma* [Marx Against Marxism]. Moscow: Kul’turnaya revolyutsiya Publ., 2007. (In Russian)

“*O knige L. Kolletti ‘Marxizm i Hegel’ (Referat knigi, kriticheskikh vystuplenii i polemiki)*” [On L. Colletti’s book ‘Marxism and Hegel’ (Book review, critical speeches and polemics)]. Moscow, 1971. (In Russian)

Plekhanov, G.V. “Eshche raz materialism” [Materialism Once Again], in: G.V. Plekhanov, *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected Philosophical Works], Vol. 2. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1956, pp. 442–447.